Маленькая тень ползла по полу, приподнявшись на цыпочки, чтобы не шуметь. Солнечный свет заглядывал в окно и отражался от ярких золотистых волос, заставляя тень немного светиться в маленькой однокомнатной квартире.

Ухмыляясь, Наруто сделал еще два шага и набросился.

Какаши вздрогнул, когда что-то маленькое пушечным ядром ударило его в живот. "Уф!"

"Папа-папа, вверх!" пискнул Наруто. К сожалению, к тому времени, как Какаши понял, кто на него "напал", он был уже на полпути к ответному движению, и через секунду Наруто был прижат к нему, одна его рука была зажата сзади, а кунай прижат к шее.

Наступила двухсекундная пауза, прежде чем Какаши выхватил нож и отпустил скрюченную руку Наруто, приподнявшись, чтобы снять вес с маленького, хрупкого тела. Ему стало плохо. Наруто был таким маленьким, и он должен был причинить ему боль. Он напал на него! На ребенка! Он был ужасным опекуном! Наруто будет ранен, и Хокаге заберет его и отдаст кому-нибудь другому, и почему у него болит грудь, и у него нет на это времени, и о боже, о боже, Наруто ранен, почему он не двигается, черт, черт, черт...

И тут мальчик сделал нечто такое, что повергло Какаши в панику. Он начал хихикать.

Наруто был ошеломлен, когда папа перевернул его и прижал лицом вниз к матрасу, и ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, что произошло, а потом - что его отпустили. Потом он начал смеяться. Папа умел играть! Это была веселая игра!

Поднявшись, он повернулся лицом к папе и снова бросился на него, ударяясь головой о его грудь и пытаясь (тщетно) заставить папу опуститься на кровать. Одна из папиных рук обхватила его, снова прижав к груди, и Наруто радостно завизжал, энергично извиваясь в его хватке.

Какаши застыл на месте, не зная, как реагировать на сложившуюся ситуацию. Блондин явно хотел отомстить за то, что так прижал его к себе, - Какаши чувствовал себя виноватым, - но он ухмылялся как сумасшедший, и в его визгах не было ни злости, ни страха, ни разочарования. Нет, вместо этого он выглядел почти... счастливым?

Какаши вдруг всерьез забеспокоился, что с мальчиком что-то не так.

Наруто сумел вырваться из его хватки, но тут же снова прыгнул на отца, на этот раз целясь выше. Тело Какаши среагировало автоматически, прежде чем разум успел остановить его: он схватил нападавшего из воздуха, развернул его и схватил за голову.

Какаши замер.

Проклятье! Одного раза было достаточно, но потом я сделал это снова! Если он и не пострадал раньше, то теперь точно пострадал! Что же мне делать? Я... я не смогу удержать его рядом, если не смогу удержать себя от нападения на него! Черт, у меня, наверное, изжога - грудь болит!

Мысли оборвались, когда Наруто снова начал визжать от смеха и корчиться в его объятиях.

"Ган!" - кричал он во всю мощь своих легких, в перерывах между криками и воплями смеха. "Ган, ган, ган!"

Ему удалось вырваться из ослабленной хватки Какаши, и он тут же начал новую атаку. Какаши схватил его за шиворот. Неужели он сказал "снова"? Он... веселился?

Ему не было больно? Он не испугался? Может ли это быть правдой?

Однако, глядя на ухмыляющегося блондина, Какаши был вынужден признать, что да, ему весело. Для малыша все это было большой игрой.

Черт... Я хочу жить в сознании Наруто, подумал он про себя, нерешительно потянувшись, чтобы поднять ребенка в воздух, а затем осторожно опустить его на матрас.

Прошло три дня с тех пор, как они вернулись в Коноху. Какаши установил кроватку в своей маленькой однокомнатной квартире, но маленький ребенок недавно придумал, как из нее сбежать.

Чертовы фантазеры. Детская безопасность должна быть безопасной, черт побери!

Закатив глаза и отпихнув мальчишку, когда тот попытался вскарабкаться на колени, Какаши подумал, что бывают дни, когда он может по-настоящему оценить, что Наруто действительно сын Кушины.

Наруто счастливо сидел на своём одеяле, расстеленном на ограниченном пространстве папиной квартиры, и с удовольствием раскладывал раскрашенные деревянные блоки, которые дал ему папа, время от времени поднимая один из них, чтобы погрызть.

За закрытой дверью слышались какие-то звуки, но он не прислушивался к ним, слишком увлеченный своей игрой.

"Четыре... пять... ах, вот мы и пришли. Это дом Какаши-сана!"

"Ты уверен?"

"Да - номер шесть. Давай, Куренай, я хочу увидеть ребенка! Папа говорит, что он очень милый!"

"Я слышала, что он совсем на него не похож. Я даже не уверен, что ребенок существует, раз вокруг ходят такие слухи. О! Привет, Генма. Ты тоже навещаешь Какаши-сана?"

"Да. Мне интересно, как он вообще получил ребенка".

"Я думаю, что обычным способом, Генма".

"А ты как думаешь? Просто я всегда считал Какаши слишком... ну, не знаю... фригидным для любого... интимного общения".

"Че. Пожалуйста. Есть полная разница между тем, чтобы избегать общения с людьми и отказываться от секса."

"Анко! Почему ты здесь?"

"По той же причине, что и ты, тупица! Чтобы увидеть ребенка. Ну, в основном, чтобы посмотреть, смогу ли я залезть в штаны Какаши, но в общем-то, это одно и то же".

"ЧТО? Нет, это не так!"

"Это плохо, Анко".

(Кашель, кашель, кашель.)

"Эй, Юугао и Хаяте! Вы тоже пришли посмотреть на ребенка?"

"Да."

("Да". (Кашель.)

Дверь распахнулась, и Наруто, оторвавшись от своей игры, увидел там целую толпу людей. Но они не двигались, и он проигнорировал их, не замечая или не обращая внимания на их разговор.

"Это он?"

"Почему он один?"

(Кашель, кашель.)

"Мы уверены, что Какаши сможет стать отцом?"

"Он должен им стать: у него нет выбора, Юугао".

"Он совсем не похож на Какаши!"

"Не знаю... он кажется знакомым..."

"Ну, я даже не думаю, что они родственники".

(Кашель, кашель.)

"А сколько ему лет?"

"Ему восемнадцать месяцев".

"Он большой".

"Я не думаю, что он ребенок Какаши!"

(Кашель, кашель, кашель.)

"Да, мы слышали, Асума. А теперь заткнись".

"Все, что я могу сказать, это то, что она, должно быть, была горяча, чтобы наконец-то сломить Какаши!"

"Анко, Какаши спит с людьми уже много лет. Миссия-штука. Он просто не делает этого для отдыха".

"Блин, вот это инструмент".

(Кашель, кашель!)

"Не будь злым!"

Наруто, совершенно не понимая, что незнакомцы в данный момент обсуждают сексуальные

подвиги его отца, начал расставлять блоки так, чтобы знаки катаканы на каждом из них складывались в слова - его научил читать один из белолицых мужчин, которые за ним присматривали.

Он не заметил, что толпа затихла, пока он произносил "собачка", "лягушонок", "да", "вверх" и забавную комбинацию, которую ему показал Медведь и которая всегда вызывала интерес у взрослых.

Когда он закончил, у него осталось около шести блоков. Он осмотрел их, но больше не смог составить ни одного слова из нарисованных на них звуков, поэтому со звуком отвращения поднял один из них и бросил его в ведро, в котором они хранились, стоявшее на противоположном конце одеяла.

Пара белолицых мужчин научила его бросать предметы, и ему было очень весело практиковаться в этом, поэтому он быстро бросил оставшиеся пять блоков в ведро, восхищенно ухмыляясь, когда они со звоном упали в металлический контейнер.

Наблюдающие подростки снова начали перешептываться.

(Кашель, кашель.)

"Вы это видели?"

"Ему восемнадцать месяцев!"

"Ну, это точно ребенок Какаши".

"Теория похитителя младенцев пошла прахом".

"Он такой милый!"

(Кашель, кашель, кашель.)

"Посмотрите, как он произносит слова! Он правильно написал сюрикен! Как он это сделал?"

"О, здорово, еще один супер-чудак!"

(Кашель.)

"Какаши будет ужасен - с ним не ужиться!"

"Пойдемте в дом. Мне надоело стоять в коридоре".

Наруто в тревоге поднял глаза: внезапное движение, и сразу полдюжины незнакомцев бросились внутрь, прямо на него. Мгновенно вскрикнув, он отшатнулся назад, вопя во всю мощь своих легких в отчаянной надежде, что папа придет и спасет его.

Раздался громкий треск и звон, и папа влетел в окно, осыпав его осколками стекла, и приземлился перед сыном в боевой позе, с кунаем наготове и диким взглядом отца в режиме "тронь моего сына и умри".

http://tl.rulate.ru/book/101261/3483655